Н.В. Соболев

Владимир Степанович Соболев: сибирские страницы жизни

Академик В.С. Соболев

В воспоминаниях об одном из самых близких людей – моем отце – я хочу, отметив широту и многогранность его научных интересов, простиравшихся от общих проблем минералогии и кристаллографии, петрологии магматических и метаморфических пород до картирования метаморфических фаций, особо остановиться на его многолетнем интересе к геологии и магматизму Сибири, а точнее, Сибирской платформы, захватившем его с самых первых лет самостоятельной научной деятельности и не ослабевавшем в течение всей жизни – в общей сложности более пяти десятилетий.

Чтобы собрать воедино все эти сибирские страницы, мне пришлось обратиться к материалам, которые старше меня и приведены Владимиром Степановичем в его собственных воспоминаниях. Написать их для книги «Были и будни алмазного края» (Якутск, 1979) уговорил его я, в свою очередь после долгих просьб сотрудников треста «Якуталмаз», знавших, что Владимир Степанович до тех пор никаких мемуаров не писал. Им очень хотелось услышать из его уст краткую историю сопричастности к одному из самых выдающихся геологических открытий XX века. Несмотря на то что о научном прогнозе и открытии кимберлитов Якутии написано уже много, мне бы хотелось привести воспоминания и мнения об этом выдающемся событии как непосредственных участников работ, так и оппонентов, а также связать воедино все этапы изучения якутских кимберлитов со времени их открытия по сегодняшний день.

Еще в годы учебы в престижном учебном заведении горно-геологического профиля нашей страны – Ленинградском (Санкт-Петербургском) горном институте, первым выборным ректором которого был гениальный русский ученый Евграф Степанович Фёдоров, отцу посчастливилось иметь в качестве непосредственных учителей выдающихся минералогов А.К. Болдырева, С.С. Смирнова, В.В. Никитина и петрографов А.Н. Заварицкого и В.Н. Лодочникова – учеников и последователей Е.С. Фёдорова. О роли этих выдающихся учителей в последующей его научной деятельности он пишет, что учеба и работа у В.Н. Лодочникова сделали из него в первую очередь микроскописта, а лекции А.Н. Заварицкого определили глубокий интерес к физико-химическим процессам образования горных пород в сочетании с кристаллографическими концепциями, впервые услышанными на лекциях А.К. Болдырева.

По окончании (досрочно, за четыре года) Горного института Владимиру Степановичу было поручено одним из крупнейших геологов и петрографов А.В. Николаевым изучение траппов Сибирской платформы. После знакомства с обширными, собранными в разное время многими геологами коллекциями, труднейшей экспедиции на Нижнюю Тунгуску и кропотливой обработки всех этих материалов была написана книга «Петрология трап-

пов Сибирской платформы», вышедшая из печати в 1936 г., когда ее автору было всего 28 лет. Спустя два года эта работа была защищена в качестве докторской диссертации, а в 1939-м тридцатилетний В.С. Соболев стал профессором Ленинградского горного института. Он рассказывал мне, что швейцар не пускал его в профессорскую раздевалку, так как внешность совершенно не соответствовала профессорскому званию.

В то время аналитические возможности были очень ограниченны, и единственными помощниками в исследованиях траппов являлись микроскоп и федоровский столик. Мне представляется, что, несмотря на многократно возросшие возможности прецизионных минералого-геохимических исследований с применением новейшей микроаналитической аппаратуры, упомянутая книга, написанная более 75 лет тому назад, может служить примером высокопрофессионального исследования для нынешнего молодого поколения петрологов и минералогов. Этот труд напоминает, что прежде всего надо досконально изучать образцы пород.

В связи со сказанным вспоминаются беседы с известным американским петрологом Хаттеном Иодером (1921–2003), директором Геофизической лаборатории Института Карнеги в Вашингтоне, который был избран членом Национальной академии наук США в 1958 г., в возрасте 37 лет. Он с огорчением говорил, что многие студенты в своих исследованиях ограничиваются выполнением многочисленных анализов с помощью самой современной аналитической аппаратуры, не вникая в суть исследуемых образцов. По его словам, «студенты знают содержание празеодима в породе, но не могут определить саму породу». К сожалению, это замечание справедливо не только по отношению к американским студентам, о которых говорил этот выдающийся исследователь.

Возвращаясь к книге «Петрология траппов Сибирской платформы», отмечу, что в ней впервые было подчеркнуто сходство геологического строения Сибирской платформы и Южной Африки, тогда как некоторые оппоненты, пытающиеся умалить роль Владимира Степановича в обосновании научного прогноза нахождения кимберлитов в северной части Сибирской платформы, просто игнорировали его ранние публикации.

В 1938 г. перед советскими геологами была поставлена задача поисков месторождений алмазов, и руководитель коллектива по решению этой проблемы – А.П. Буров – предложил В.С. Соболеву осуществить ее научную разработку. Хочу особо подчеркнуть, что Владимир Степанович применил здесь классический подход, проанализировав имеющуюся литературу по известным в мире месторождениям алмазов, прежде всего южноафриканским кимберлитам. В начале 1941 г. обстоятельный отчет с тщательным анализом всей доступной литературы по алмазным месторождениям мира был передан в фонды ВСЕГЕИ. Его основная часть опубликована в 1951 г. в виде монографии «Геология месторождений алмазов Африки, Австралии, острова Борнео и Северной Америки». В предисловии отмечалось, что сама работа закончена в 1940 г. и автор не мог ограничиться реферативным изложением, а старался критически оценить приводимый фактический материал и гипотезы.

По сравнению с секретным отчетом в книге отсутствует только научное обоснование поисков кимберлитов и алмазов в пределах Сибирской платформы, которое и являлось секретным, но есть информация о том,

что пироп (с указанием его свойств) – типичный спутник алмаза в кимберлитах и россыпях. Каждый геолог, связанный с поиском алмазов, мог ознакомиться с этими материалами как в фондах ВСЕГЕИ, где с 1941 г. находился отчет, содержащий рекомендации по поиску кимберлитов, так и прочитав книгу В.С. Соболева, вышедшую в открытой печати в 1951 г.

Но в действительности дело, похоже, обстояло иначе. Об этом можно судить по воспоминаниям Натальи Николаевны Сарсадских, первооткрывателя Зарницы – первой кимберлитовой трубки Якутии. Для примера приведу выдержку из ее воспоминаний, где она откровенно пишет, что «вопросу, связанному со спутниками алмаза, уделялось большое внимание, однако никто не знал, с какими породами могут быть связаны алмазы: выдвигались самые разнообразные гипотезы их происхождения. В связи с этим было неизвестно, какие спутники надо искать» (Сарсадских Н.Н. «Открытие Зарницы». СПб., 2004, с. 14). Иными словами, никто из геологов, участвовавших в поисковых работах на алмазы на Сибирской платформе, не считал для себя необходимым ознакомиться с имеющимися материалами, и поиски велись по сути вслепую, исключительно с помощью методов, применявшихся при поисках россыпных алмазов на Урале.

Учитывая доминировавшее тогда представление о возможной связи сибирских алмазов с некоторыми разновидностями траппов и даже со скарновыми трубками, геологов-практиков ориентировали только на минералы траппов как возможные спутники алмазов. Я полагаю, что такое полное игнорирование классического подхода к поискам алмазов, несмотря на доступность упомянутого отчета, а также монографии В.С. Соболева, на несколько лет задержало открытие месторождений на Сибирской платформе. Надо сказать, что все, кто игнорировал классический подход, мгновенно перестроились после открытия кимберлитов, при этом умаляя или просто замалчивая выдающуюся роль Владимира Степановича в прогнозе сибирских кимберлитов.

Отцовскую книгу о месторождениях алмазов я увидел, уже будучи студентом. Спросив, зачем он ее написал, получил весьма уклончивый ответ, так как даже в кругу семьи такие щекотливые темы не обсуждались. После открытия кимберлитовой трубки Зарница (1954 г.) руководство Амакинской экспедиции, принимая во внимание, что Владимир Степанович был основным исполнителем законченной еще до войны темы, посвященной алмазным месторождениям мира, официально пригласило его в качестве научного консультанта по изучению кимберлитов. Он активно включился в эту интересную работу и сразу же направил в далекую и холодную Якутию двух своих молодых учеников, кандидатов наук – петрографа А.П. Бобриевича и минералога Г.И. Смирнова. Именно под их руководством была организована научная обработка первых материалов по найденным кимберлитам.

Один из львовских учеников Владимира Степановича, А.Д. Харькив, вспоминает, что в 1955 г., после окончания четвертого курса, он вместе с другими пятью студентами, специализировавшимися на кафедре петрографии, был приглашен в кабинет профессора В.С. Соболева, который сугубо конфиденциально сообщил, что есть возможность поехать на практику в весьма интересные в геологическом отношении районы. Он дал студентам некоторое время подумать, не сказав, чему будут посвящены ис-

В.С. Соболев (третий справа) с геологами Амакинской экспедиции по пути на кимберлитовую трубку Мир. Пос. Крестях, Якутия, июль 1955 г.

следования. И только перед самым отъездом под строгим секретом сообщил, что практика намечена в партиях, которые ищут алмазы. Работа секретная, об этом следует всегда помнить и никаких разговоров на эту тему не вести.

Алексею Демьяновичу Харькиву, который после окончания университета проработал в Якутии более тридцати лет, возглавив минералогические исследования и став лауреатом Государственной премии СССР, и отправившимся вместе с ним однокурсникам очень повезло. Именно в те дни, когда они добирались до Якутии, в районе среднего течения р. Вилюй была открыта знаменитая трубка Мир. В.С. Соболев предвосхитил это открытие в 1941 г. в своем отчете, указав бассейн Вилюя как один из вероятных районов нахождения кимберлитов и алмазов. Каково же было удивление А.Д. Харькива, когда он узнал, что на трубку Мир приезжает Владимир Степанович – практически через месяц после ее открытия.

Он прибыл в составе комиссии, включавшей горняков и геологов Министерства геологии СССР и Амакинской экспедиции, и оказался на трубке после утомительного многодневного верхового перехода от пос. Крестях, куда их группу доставили самолетом. Владимир Степанович был первым научным работником, посетившим трубку Мир, и остальные участники рассказывали, что он стойко выдержал трудную дорогу, подбадривая своих спутников и читая им стихи Николая Гумилёва. Вспоминают также, что прямо на месте он прочел присутствующим лекцию о южноафриканских кимберлитах и поисковом значении пиропа. Хотя он был человеком сдержанным, было видно, что он просто потрясен, воочию увидев сибирские кимберлиты, предсказанные им почти пятнадцать лет назад.

Мне повезло быть причастным к якутской алмазной эпопее в самые первые годы после открытия кимберлитов. Впервые я попал в Якутию в 1956 г. на производственную практику после третьего курса. Напутствуя меня, отец сказал: «Передай привет сибирским траппам». Завеса секретности была уже не столь плотной, и я с группой своих однокурсников, в числе которых был будущий начальник Амакинской экспедиции, лауреат Государственной премии СССР В.А. Побережский, отправился поездом до Иркутска, а затем самолетом до Нюрбы. На должность коллектора партии № 132, которая год тому назад открыла трубку Мир, меня оформил Виктор Людвигович Масайтис, будущий первооткрыватель как алмазов Попигайской астроблемы, так и самой астроблемы, ранее рассматривавшейся в качестве объекта своеобразной, хотя и аномальной вулканической активности. В 1956 г. он исполнял обязанности главного геолога Амакинской экспедиции.

Моя первая «прогулка» по Якутии продолжительностью почти пять месяцев вылилась в самый трудный полевой сезон в моей жизни. Стандартная геологическая съемка масштаба 1:200 000, ежедневные маршруты по 10–15 км и длительные пешие переходы, в лучшем случае пользуясь «зимниками», по болотам. Вначале наша партия была заброшена самолетом в Мухтую (ныне Ленск), а затем, ведя в поводу навьюченных якутских лошадей, мы двинулись по зимнику с Лены на Вилюй, до пос. Тас-

Юрях. Умная лошадь, подойдя к краю болота, тут же ложилась, и всю поклажу приходилось перетаскивать самому. У следующего болота все повторялось.

После почти трехмесячной работы, уже в середине октября, т. е. зимой, мы вышли к пос. Мирный, где стояло несколько домов. Так я впервые побывал на трубке Мир немногим более чем через год после ее открытия. Однако воспоминания о трудностях со временем ушли на второй план, и вернувшись в начале ноября из зимней Нюрбы (–40 °С) в осенний Львов (+15 °С), я рассказал Владимиру Степановичу о том, насколько интересным был полевой сезон. Следующая моя поездка в Якутию на трубку Обнаженная состоялась значительно позднее, в 1963 г., уже после переезда в Новосибирск. Другие полевые сезоны, в особенности в бассейне р. Оленёк, отражены в книге «История развития Института геологии и геофизики СО (АН СССР и РАН) и его научных направлений», изданной в 2010 г., и в воспоминаниях Н.М. Подгорных в данном сборнике.

Я горжусь тем, что был очевидцем появления самых ранних приоритетных публикаций по петрологии кимберлитов Якутии и их глубинных ксенолитов. Эти публикации включали первые в мире результаты изучения состава граната, образовавшегося совместно с алмазом в ксенолите алмазоносного эклогита, и исследование принципиально новой породы – гроспидита: ксенолита, сложенного гроссуляром (грос.), пироксеном (пи) и дистеном (ди). Гроспидит – оригинальное название этой породы, характеристика которой впервые дана в журнале «Геология и геофизика» (1960, № 3), вошло во все справочники и учебники по петрологии, изданные в СССР, США, Англии и других странах. Эти материалы во время командировок из Нюрбы во Львов активно обсуждали с Владимиром Степановичем А.П. Бобриевич и Г.И. Смирнов (не только в университете, но и у нас дома). Помню также, как мне было поручено передать Дмитрию Павловичу Григорьеву в Ленинград для консультации кусочек алмазоносного эклогита, в котором алмаз тесно срастался с графитом. Ученики отца привозили и целые папки с материалами для будущих книг, вышедших под его научной редакцией и явившихся сенсацией для научного мира: «Алмазы Сибири» (1957), «Алмазные месторождения Якутии» (1959).

Естественно, что уникальные события, связанные с сибирскими алмазами, не остались незамеченными, и при организации Сибирского отделения АН СССР М.А. Лаврентьев и А.А. Трофимук предложили отцу в числе первых включиться в организацию фундаментальных научных исследований в Сибири. После соответствующего постановления правительства были объявлены академические вакансии, и в марте 1958 г. Владимир Степанович был единогласно избран академиком, минуя ступень члена-корреспондента. Ему тогда еще не исполнилось и пятидесяти лет. Помню, как он волновался накануне дня выборов и как радовался избранию. Вспоминаю семейные советы по поводу переезда: как трудно было принять решение перебраться в Сибирь с комфортной Западной Украины для мамы, у которой на руках были мои младшие братья-близнецы Александр и Степан, родившиеся в марте 1954 г., когда я учился на первом курсе университета, и для сестры отца Ольги Степановны, члена нашей семьи, химика и доцента Львовского университета.

Но поскольку приоритетом в нашей семье была научная работа отца и перспективы, открывающиеся на новом месте, положительное решение

Семья Соболевых с младшими сыновьями-близнецами накануне переезда в Новосибирск. Справа – Ольга Владимировна, слева – сестра Ольга Степановна. 1960 г.

было безоговорочно принято. Я очень люблю фотографию нашей семьи, к сожалению снятую без меня и моего брата Евгения (1936–1994), которая была сделана во Львове летом 1960 г., менее чем за год до окончательного переезда всей семьи в Новосибирск. Улыбающиеся лица излучают оптимизм, дети в 1961 г. поступят в первый класс школы уже в Академгородке, а в 1976 г. окончат геолого-геофизический факультет Новосибирского госуниверситета. Я в это время (с мая 1960 г.) находился в Новосибирске, работая на должности младшего научного сотрудника в ИГиГ, а Евгений, единственный физик в нашей семье, обучался в аспирантуре в Москве в Комиссии по спектроскопии АН СССР.

К сожалению, наша мама, подорвав здоровье на сельскохозяйственных работах во время эвакуации в Черемхово, ушла из жизни очень рано, в январе 1969 г., и вся забота о младших братьях-близнецах, которым не исполнилось и пятнадцати лет, легла на плечи Ольги Степановны.

Так сложилось, что высочайший авторитет Владимира Степановича как в семье, так и среди его учеников и сотрудников, повлиял на выбор жизненного пути всех его четырех сыновей. Лично для меня определяющей стала летняя поездка с отцом еще в школьные годы в Закарпатье, где он консультировал своих аспирантов, в том числе В.В. Золотухина, будущего зав. лабораторией ИГиГ, а также посещение знаменитого месторождения солей в Солотвино при участии Д.П. Григорьева. Физик-спектроскопист Евгений увлекся сложными структурами органических веществ, сделав официально зарегистрированное открытие в этой области уже в своей кандидатской диссертации. Кстати, в числе рецензентов заявки на открытие, признанное одним из наиболее выдающихся в области органической химии в 1960–1970-х годах, был Валентин Афанасьевич Коптюг.

Младшие братья-близнецы после окончания НГУ работали в московских академических институтах. Петролог и геохимик Александр – чл.-кор. РАН (1997), зав. лабораторией ГЕОХИ, лауреат международных премий имени А. фон Гумбольдта и Вольфганга Пауля. Геофизик Степан – старший научный сотрудник Института физики Земли (ИФЗ); после присуждения ему международной стипендии имени А. фон Гумбольдта уже в течение 15 лет работает в Германии, сначала в качестве научного сотрудника, а с 2007 г. руководит отделом геодинамического моделирования в одном из престижных научно-исследовательских институтов этой страны, Центре наук о Земле в Потсдаме, продолжая оставаться по совместительству научным сотрудником ИФЗ РАН и активно поддерживая и развивая научные связи с этим институтом.

После переезда в Академгородок увлечением всей жизни Евгения стали алмазы. И это тоже продолжение семейных традиций. В 1965 г. он воз-

главил оптическую лабораторию в Институте неорганической химии, и уже к 1970 г. его лаборатория стала известной в мире алмазной школой. Он прекрасно понимал, что только комплексный подход с использованием серии физических методов может дать ответ на многие загадки алмаза. Вместе с геологами он занимался применением разработанных им методов, доказывающих индивидуальность ряда физических свойств алмазов каждого месторождения, важных для поисков новых месторождений. Он участвовал в полевых работах в заполярных районах Якутии*. Его деятельность в совместных с геологами СО АН и Мингео СССР исследованиях по развитию и совершенствованию методов поисков алмазных месторождений, включая серию авторских свидетельств на изобретения, была отмечена присуждением Государственной премии 1991 г. – последней Государственной премии СССР. Я тоже оказался в числе лауреатов. Уникальная многогранность таланта Евгения позволила ему на протяжении всей творческой жизни плодотворно сотрудничать с физиками, химиками и геологами, что явилось ярким примером развития междисциплинарных исследований на стыке разных научных направлений. Мы с младшими братьями единодушно считали его самым талантливым из нас.

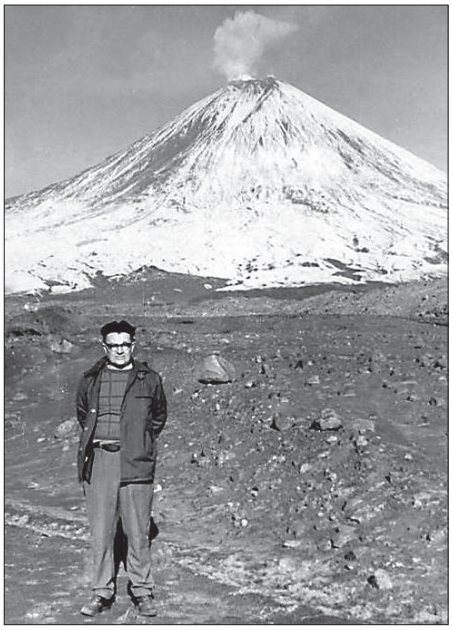
Геологическая династия: Н.В. Соболев, В.С. Соболев, А.В. Соболев

В 1960 г. Владимиру Степановичу была временно предоставлена в Академгородке двухкомнатная квартира в «хрущевке», где он в течение года до окончательного переезда семьи в Новосибирск останавливался во время частых командировок. Здесь же обитал и я. Помню, как к нам заходил Ю.А. Кузнецов, и они обсуждали научные и организационные институтские проблемы. Отец с большим уважением относился к Юрию Алексеевичу и в своих воспоминаниях писал, что гордится его отзывом на книгу «Петрология траппов Сибирской платформы», сделанным в работе о магматических формациях.

На одном из первых собраний Сибирского отделения (26.03.1959 г.) Владимиру Степановичу было поручено выступить с докладом «Условия образования месторождений алмазов». Одноименная статья открыла журнал «Геология и геофизика» (1960, № 1, с. 1–23). Он тщательно и кропотливо готовил этот доклад, прорабатывая всю научную литературу по алмазным месторождениям, опубликованную после 1940 г. – года окончания своего отчета. В своем докладе он объединил новейшие данные по петрологии кимберлитов и их ксенолитов с первыми немногочисленными экспериментальными результатами по синтезу алмаза и обратил внимание на роль флюидов в

Открытие мемориальных досок, увековечивающих память академиков В.С. Соболева и Ю.А. Кузнецова: секретарь ОК КПСС М.С. Алфёров, академик В.А. Коптюг, чл.-кор. АН СССР О.А. Богатиков, чл.-кор. АН СССР Г.В. Поляков, академик А.А. Трофимук, академик Н.В. Соболев, к.г.-м.н. Л.Г. Кузнецова, к.х.н. Е.В. Соболев. 1986 г.

* Подробнее см. в книге «История развития Института геологии и геофизики СО (АН СССР и РАН) и его научных направлений» (Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2010, гл. 5).



В.С. Соболев на Камчатке. 1964 г.

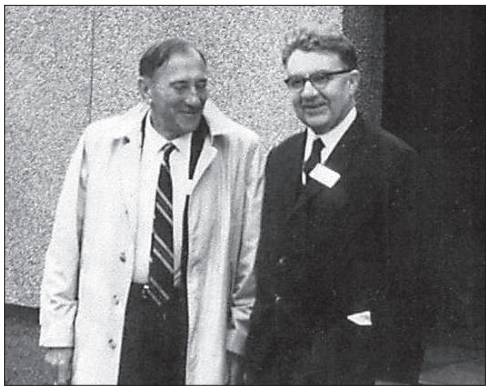
образовании природных алмазов. Именно такой подход был положен в основу всей его дальнейшей работы в Новосибирске по означенной тематике. Помню реакцию классиков синтеза алмаза Ф. Банди (F.C. Bundy) и Г. Стронга (H.M. Strong), некогда сотрудников «General Electric», авторов статьи по синтезу алмаза в «Nature» (1955), когда я в своем докладе в мае 1992 г. в престижном частном высшем учебном заведении в г. Скенектади (США) показал в присутствии этих уже пожилых людей упомянутую диаграмму, включающую их оригинальные данные, в связи с результатами исследования природных алмазов. Замечу, что г. Скенектади (штат Нью-Йорк) является штаб-квартирой компании «General Electric», и упомянутые исследователи, уже пенсионеры, были приглашены на мой доклад. Их присутствие меня очень смущало, но неподдельный интерес, последующие вопросы и неформальное общение расставили все на свои места.

В своих воспоминаниях я не буду останавливаться на деталях многолетних исследований В.С. Соболева по алмазной и мантийной проблематике. Главные этапы этой деятельности подробно освещены в гл. 5 книги «История развития ИГиГ…» и в сжатом виде – во введении к этой главе, написанном одним из ближайших его учеников, академиком Н.Л. Добрецовым. Отмечу лишь, что международной научной общественностью однозначно признана определяющая роль В.С. Соболева в научном обосновании алмазоносности Сибирской платформы, а один из наиболее авторитетных специалистов в области изучения алмазных месторождений профессор Барри Доусон (Великобритания) прямо заявил, что В.С. Соболевым открыта новая эпоха в изучении кимберлитов и состава верхней мантии.

Члены советской делегации на международном симпозиуме «Вулканы и их корни»: Н.В. Соболев, Г.С. Горшков, В.С. Соболев, Р.М. Яншина, В.А. Кононова. Великобритания, 1969 г.

Отдельного упоминания заслуживает исключительно внимательное отношение Владимира Степановича к исследованиям и публикациям своих коллег как в отечественной, так и зарубежной научной литературе. Воспитываясь в дворянской семье и в одиннадцать лет оставшись круглым сиротой, он, как и его сестра Ольга Степановна, еще в раннем детстве в совершенстве овладел немецким языком, а английский изучал, уже работая над книгой о сибирских траппах и отчетом по обзору алмазных месторождений мира. Будучи делегатом Международного геологического конгресса в Москве в 1937 г., он понимал, что для свободного общения с коллегами нужно овладеть разговорным английским, что и сделал, но зна-

На геологической экскурсии в Шотландии: В.А. Милашев, Дж.Б. Хотуорн (ЮАР), Н.В. Соболев, В.С. Соболев. 1969 г.



В.С. Соболев с американским петрологом Ф. Шерером. Великобритания, 1969 г.

чительно позже, узнав – примерно за год до Международного геологического конгресса в Мексике, который должен был состояться в 1956 г., что он включен в состав делегации советских геологов.

Я был просто поражен, наблюдая, как он в течение почти целого года перед поездкой на конгресс ежедневно буквально наизусть заучивал тексты на английском языке. Это послужило хорошим примером для нас с Евгением, и именно тогда мы задумались о необходимости активного изучения английского. Знание английского языка очень пригодилось в будущей научной работе, а Евгений, из-за специфики своей кандидатской диссертации, даже сдал кандидатский минимум еще и по итальянскому языку.

В годы работы в Новосибирске Владимир Степанович уделял много внимания общению с коллегами и посещению интересных геологических объектов в самых различных регионах нашей страны. Так, мне посчастливилось сопровождать его в поездке на Камчатку в 1964 г. Он

Члены Совета ММА у входа в Дом ученых. В.С. Соболев – третий слева. 1978 г.

Академик В.С. Соболев выступает с докладом на Международной геммологической конференции в Японии. 1981 г.

Члены Международной подкомиссии по метаморфическим картам: А.Р. Сабраманиам (Индия), А. Миаширо (Япония), Д. Корвалан (Чили), Т. Барт (Норвегия), Т.Г. Волланс (Австралия), Х. Цварт (Нидерланды), Е.П. Саггерсон (ЮАР), В.С. Соболев (СССР). Орхус, Дания. 1967 г.

также понимал важность развития международных научных контактов и сотрудничества. Только перечисление международных научных конференций с его участием заняло бы не одну страницу. Мне повезло быть вместе с ним на некоторых, наиболее памятные из которых – международный симпозиум «Вулканы и их корни» в Великобритании в 1969 г. (с геологической экскурсией в Шотландию), где он впервые лично познакомился с выдающимся американским петрологом Ф. Шерером (F. Schraier), и одна из последних поездок Владимира Степановича за рубеж – в Вену, на совместную конференцию минералогических обществ ФРГ, Австрии и СССР. В Вене ему был вручен диплом почетного члена Австрийского минералогического общества, и ответное слово он произнес без подготовки на немецком языке. Буквально через полчаса отец представил собравшимся профессора Б. Доусона (Великобритания), выдающегося специалиста по исследованию кимберлитов и карбонатитов, рассказав о его работах уже на английском языке. Памятна также поездка в Японию в 1981 г., где он выступал на Международной геммологической конференции с докладом о якутских алмазах.

Академики В.С. Соболев и А.А. Трофимук, члены Государственной экзаменационной комиссии ГГФ НГУ. 1971 г.

Отдельно следует отметить выдающуюся роль Владимира Степановича в развитии научных связей отечественных и зарубежных минералогов на посту президента Международной минералогической ассоциации (ММА) в 1974–1978 гг. XI съезд ММА, состоявшийся в Новосибирске весной 1978 г. и собравший более 500 минералогов из 30 стран, до сих пор рассматривается как крупнейший международный научный форум в истории Сибирского отделения.

Американский астронавт Нил Армстронг, академики В.С. Соболев и А.А. Трофимук в геологическом музее. 1970 г.

Академик В.С. Соболев показывает коллекции геологического музея председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорному (слева) и президенту Франции Жоржу Помпиду (справа). 1970 г.

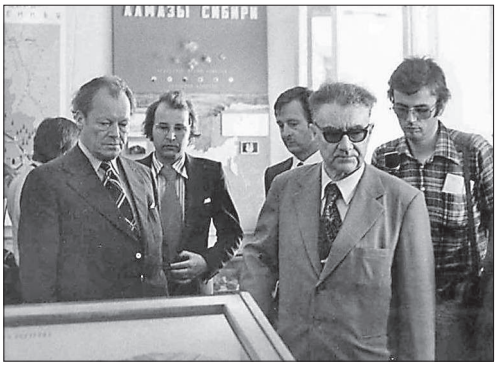
Активная работа В.С. Соболева в составе Международной подкомиссии по метаморфическим картам завершилась составлением международных карт метаморфизма Европы и Азии.

Он с удовольствием проводил экскурсии в геологическом музее института для зарубежных гостей по просьбе Андрея Алексеевича Трофимука. В этих случаях переводчики могли отдыхать, в то время как Владимир Степанович давал пояснения на немецком языке канцлеру ФРГ Вилли Брандту и на английском – первому человеку, ступившему на Луну, – американскому астронавту Нилу Армстронгу.

Во время демонстрации коллекций музея президенту Франции Жоржу Помпиду в 1970 г. Владимир Степанович специально подчеркнул, что в нашем институте впервые в СССР успешно освоен метод рентгеноспектрального микроанализа минералов сложного состава с электронным зондом, созданный французским ученым Р. Кастеном, и это сделано с помощью прибора французской фирмы «Камека». По его словам, президент был очень доволен таким сообщением.

В 1961 г. Владимир Степанович стал одним из организаторов геолого-геофизического факультета НГУ. В течение первых десяти лет (с 1963) он был деканом факультета и на протяжении двадцати лет – заведующим кафедрой минералогии, петрографии и геохимии.

Владимир Степанович всегда активно выступал за укрепление связи фундаментальных и прикладных исследований. Ярким примером этого явился его выдающийся прогноз алмазоносности Сибир-

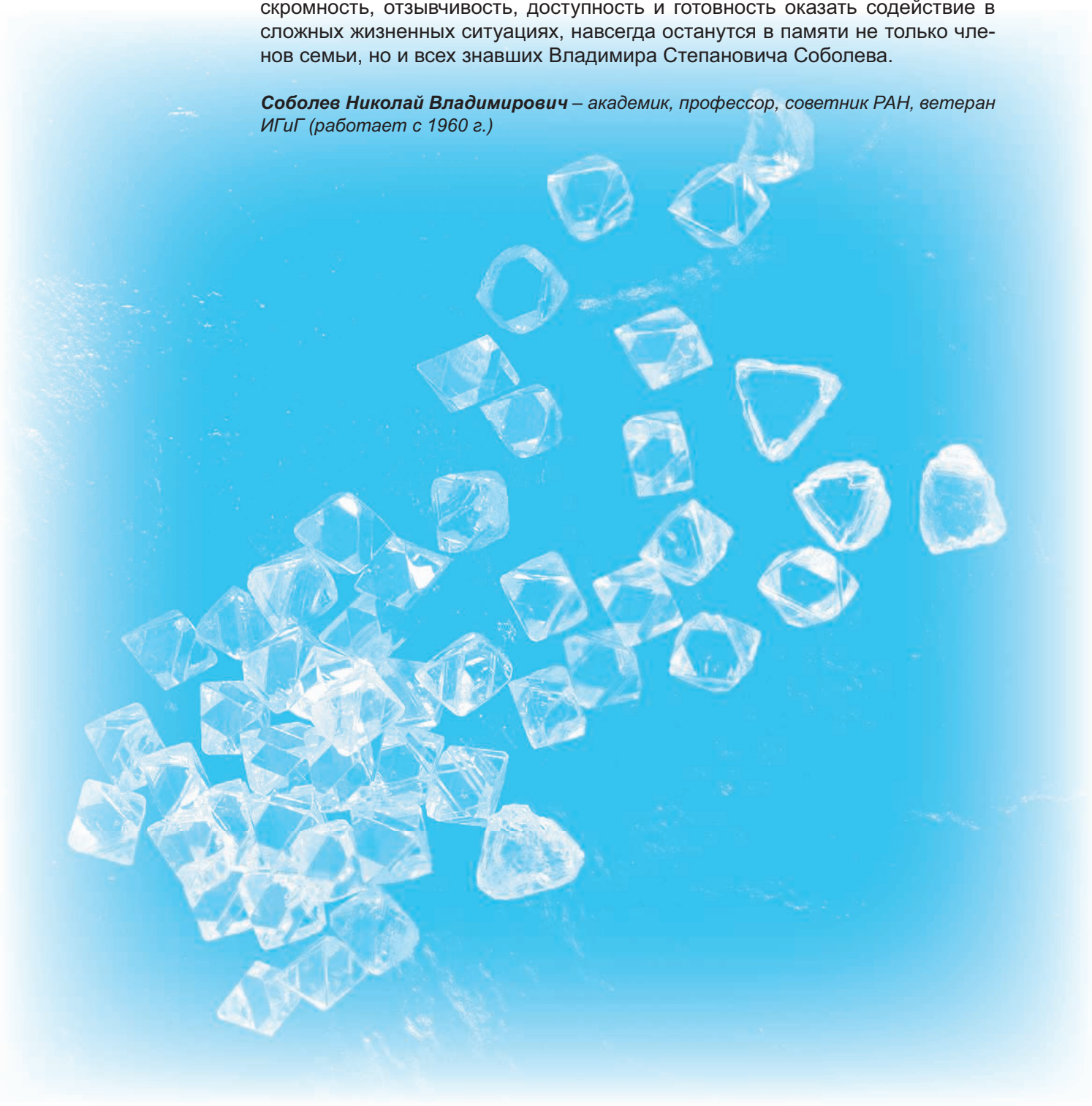


Академик В.С. Соболев ведет экскурсию в геологическом музее для канцлера ФРГ Вилли Брандта (первый слева).

Съемки для журнала «Сибирь на экране»: декан ГГФ НГУ В.С. Соболев проводит экскурсию для школьников в геологическом музее; рядом – старшеклассник Гена Шведенков, будущий доктор наук и декан этого факультета. 1963 г.

ской платформы. Он писал: «Наука помогла поисковикам и разведчикам найти якутские месторождения, а изучение добываемых алмазов и их спутников открыло перед наукой новые возможности для исследования состава и процессов глубоких горизонтов мантии Земли (150–200 км)».

Многие не знают, что он писал прекрасные стихи. Далее в поэтическом разделе приводится его стихотворное поздравление по случаю юбилея известного геолога Олега Степановича Вялова.

Такие ценные человеческие качества, как глубокая интеллигентность, скромность, отзывчивость, доступность и готовность оказать содействие в сложных жизненных ситуациях, навсегда останутся в памяти не только членов семьи, но и всех знавших Владимира Степановича Соболева.

Соболев Николай Владимирович *– академик, профессор, советник РАН, ветеран ИГиГ (работает с 1960 г.)*